

УДК 111.85: 130.2:18

ОСМЫСЛЯЯ СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: ГЛАМУРНОЕ ТЕЛО**COMPREHEND THE MODERN TRANSFORMATION: GLAMOROUS BODY**©**Яковлева Е. Л.***д-р филос. наук., канд. культурологии
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова
г. Казань, Россия, mifoigra@mail.ru*©**Iakovleva E.***Dr. habil., candidate of Culturology
Timiryasov Kazan Innovation University
Kazan, Russia, mifoigra@mail.ru*

Аннотация. Объектом исследования становится человеческое тело, рассматриваемое с позиций современности и ее гламурного формата жизни. Отношение к телу в истории культуры было неоднозначным. Телесный эталон, создаваемый в разных культурах и эпохах, не всегда соответствовал действительности. В процессе анализа было выявлено, что в условиях гламурного социального наблюдается очередной поворот в отношении к телу. Сегодня начинает игнорироваться его природная красота, ввиду этого акцент делается на искусственности, что превращает тело в конструктор, моделируемый в соответствии с гламурными тенденциями различными специалистами, но не самой личностью.

Современный человек (полностью / частично) готов к разного рода изменениям со своим телом. Само тело современного человека, теряя индивидуальную сакральность и даже интимность, становится телом–напоказ–для–Другого, являя собой симулятивное бытие, скрывающее Я и не дающее личности удовлетворения. В результате рекламных манипуляций и косметологических/хирургических вмешательств искусственное тело оказывается отчужденным от своего хозяина, что рождает множество вопросов, ответы на которые пока не найдены.

Выявлено, что гламурный формат жизни, акцентируя внимание на эстетической составляющей, игнорирует интеллектуальный и нравственный аспекты, способные компенсировать недостатки телесного. В связи с этим, сегодня стоит проблема возрождения интеллектуального, нравственного и эстетического в бытии как отдельного человека, так и в обществе.

Основными методами представленного исследования являются феноменологический, диалектический, сравнительный и аналитический, позволяющие выявить не только позитивные, но и негативные последствия гламурных телесных практик современности. Результаты проведенного исследования можно использовать в научно–исследовательской деятельности при изучении современного социального и его гламурных стандартов.

Abstract. The object of research is becoming the human body, viewed from the standpoint of the present and its format glamorous life. The attitude to the body in the history of culture was mixed. The solid model created in different cultures and eras, did not always correspond to reality. The analysis found that under a glamorous social observed another twist in relation to the body. Today begins ignored its natural beauty, because of this emphasis on artificiality that makes the

body of the constructor, modeled in accordance with the glamorous trends of various experts, but not the personality.

Modern man (fully / partly) ready for all sorts of changes to your body. The body of modern man, losing the sacredness of the individual, and even intimacy, becomes the body—parade—for—others, showing a simulative existence, hiding I'm not giving the person satisfaction. As a result of the manipulation of advertising and cosmetic / surgery artificial body is alienated from its owner, that creates a lot of questions to which answers have not been found.

It was revealed that the glamorous life of a format focusing on the aesthetic component, ignore the intellectual and moral aspects that can compensate for the shortcomings of corporal. In this regard, today is the problem of the revival of the intellectual, moral and aesthetic in the being of both the individual and society.

The main methods of the present study is a phenomenological, dialectical, comparative and analytical, allowing to reveal not only positive but also negative effects of corporal glamorous contemporary practices. The results of the study can be used in scientific research in the study of modern social and glamorous standards.

Ключевые слова: красота, тело, идеология гламура, мода, искусственное тело, тело—наряд, отчуждение.

Keywords: beauty, body, glamor ideology, fashion, artificial body, the body outfit, alienation.

Красота — ключевая эстетическая категория, не имеющая практического назначения и обращенная к созерцающему ее сознанию. Как правило, красота олицетворяет гармонию, пропорциональность, целостность и совершенство, тем самым вызывая у наблюдающего чувство восхищения / наслаждения / зависти. В каждую культурно—историческую эпоху были свои собственные эталоны красоты и эстетические стандарты, распространяющиеся, в том числе, на понимание и отношение к человеческому телу. Изменения в мировоззренческих установках культуры влекли за собой и трансформации взглядов на телосложение не только слабого, но и сильного пола. В итоге в истории культуры сменяли друг друга образы пышнотелых / стройных / мускулистых / подтянутых / худых тел. Безусловно, подобные эталоны, с одной стороны, были связаны с присущим конкретному региону и даже эпохе типу телосложения, то есть обусловлены спецификой антропологически заданной телесной красоты; с другой стороны, они создавались в особой среде богемы / эстетов / художников, а сегодня — модельеров / стилистов / фотографов / медийных лиц и других законодателей моды, (нередко спонтанно) выделяющих и выбирающих идеальные образы и тела. Неожиданная спонтанность, сиюминутность и / или прихоть восхищения красивым оказывала мощное воздействие на зрительное восприятие и вкусы реципиентов.

Красивое тело привлекает к себе внимание, но понимание его красоты неоднозначно: оно обусловлено и внешними, и внутренними факторами. В качестве внешнего фактора специалисты выделяют эталонное классическое тело и его конфигурацию, соответствующую пропорциям, выделенным, например, древнегреческим скульптором Поликлетом: лицо составляет 1/10, голова — 1/8, стопа — 1/6 длины тела (вспомним его Дорифора). Венера Книдская, чьи пропорции тела считали идеальными, обладала следующими параметрами: при росте 164 см объем ее груди и бедер составлял 86 и 93 см соответственно.

В современном мире красоты и моды эталон оказывается единицей довольно непостоянной: он не задерживается на века, а меняется практически каждое десятилетие. Данное утверждение относится как к красоте в целом, так и к ее телесной составляющей. Вспомним, только в XX веке женский телесный образ бесконечно трансформировался, являя нам свои (б)лики в виде утонченности, брутальности, женственности, подростковости,

унисекса, спортивности, агрессивной сексуальности и пр. Более того, сегодня в пространстве гламурного социального нет единой точки зрения на эталон красоты, в том числе, телесной. Среди современных требований к женской фигуре обычно называют либо ярко выраженную сексуальность, связанную с большими грудью и бедрами, либо подростковую форму, в которой отсутствуют округлые женские формы. У мужчин должен быть либо накачанный торс и рельефный живот, либо мальчишеская фигура. Согласимся с предупреждением О. Уайльда, провозгласившим «нет ничего опаснее, чем быть модным. Все модное очень быстро выходит из моды».

Необходимо помнить, помимо эстетической составляющей, тело обладает биологической энергией, поддерживая жизнь и ее проявления в виде эмоций, чувств и интеллекта. Оно, охраняя душу, ориентирует личность в пространстве и времени, являясь границей Я. Тело выступает в роли своеобразного посредника между человеком и окружающим миром: оно центрирует Я в модусе *здесь*, а также дает возможность Другим воспринять свои контуры. При этом тело каждого человека индивидуально: оно обладает собственными физическими данными, окутываясь особой энергичной аурой, где на красоту внешнюю накладывается неуловимый внутренний флер. Как мы считаем, он связан с проявлением калокагатийной установки, лежащей в основе метафизики личности и свидетельствующей о ее гармоничной развитости. Такой индивид обладает одновременно физической и духовной красотой. Существующие физические недостатки телесного, его несоответствия современным / *со-временным* канонам могут компенсироваться и даже скрываться духовной энергичностью. Последняя складывается из интеллектуальных, нравственных и эстетических параметров. Подчеркнем, никогда не стоит забывать, что «все в человеке случайно в том смысле, что этот способ существования не гарантирован никому с рождения» [1, с. 129]. Приведенная цитата указывает и на случайность соответствия конфигурации тела конкретного человека эстетическим канонам времени, что заставляет избегать абсолютизации телесного. Более того, тело каждого человека указывает на определенные границы (не только возрастные, но и пространственные), что помогает не потерять чувство адекватности реальности. Как справедливо заметил Х. Ортега-и-Гассет, «тело, в которое я заключен, превращает меня в пространственную фигуру. Оно отводит мне определенное место, не давая мне быть вездесущим» [2].

Тело есть природная сущность, данная каждому человеку индивидуально. Но в современном мире складывается парадоксальная ситуация, характеризующаяся рассогласованием человека со своим телом. Личность стремится избавиться от тела своеобразным способом, заполняя его всевозможными татуировками и вставками, корректируя или полностью изменяя конфигурацию. Подчеркнем, изменив форму своего тела, индивид, с одной стороны, не изменяется духовно; с другой стороны, оказывается не всегда довольным конечным результатом.

С чем связаны навязчивые идеи избавления от своего естественного тела?

В условиях финализаций бытия (вспомним, провозглашенные философами *смерти* социального / человека / Автора), когда были отвергнуты культурно-исторические основания и перечеркнута личность, возникает новая проблема — ее телесности. Вспомним, «при непосредственном, то есть феноменологическом восприятии человек предстает как тело. Т(ч)еловек» [3, с. 39]. С одной стороны, человек, исчезнув как личность, влечет с собой в бездну Ничто и тело. Последнее в современных условиях идеологии гламура, внушающей идею о принудительном счастье, желает (наильно) исчезнуть, превратившись в метафору — «тело без органов», «тело без пространства», «тело без веса» и пр. С другой стороны, в социальном обнаруживает себя *телоцентризм* как парадигмальное основание культуры, под воздействием которого все сущее обращается в тело — мысль, душа, страсть, письмо и др., тем самым демонстрируя скрещивание социальных связей, символизацию и метафоризацию. Согласимся с В. А. Кутыревым, констатирующим, «девиз „от слова к телу“»,

призывы к телесной парадигме культуры, к переходу от вербальности к зрительным образам, от мысли к плоти стали общим местом постмодернистского философствования» [3, с. 39]. Подчеркнем, что данные тенденции не ослабели, а даже усилились в эпоху *after-postmodernism*'а. Сегодня мы повсюду видим господство зрительных образов, тиражируемых СМИ и Internet, в первую очередь, обслуживающих ключевые установки идеологии гламура, направленные на без(д)умное потребление и соответствие рекламным образам, в том числе, их телесным параметрам. Современный человек, живущий под давлением идеологии принудительного счастья, эксплуатирующей идеи красоты, молодости и богатства, фокус внимания переносит с экзистенциального модуса «я имею тело» на конструкторский модус «я — это мое сделанное тело», позволяющий самоидентифицироваться в социальном путем демонстрации телесного. Неслучайно все чаще в современности тело человека нередко заменяет его как личность: оно теряет свою сакральность, трансформируясь из *тела-для-самого-себя* в *тело-напоказ-для-Другого*, бесстыдно обнажая себя при любой возможности.

Гламурная красота парадоксальна, что позволяет говорить о ней как *нереальной и ужасной красоте*: она замешана на действительном, фантазийном и эмоциональном (вспомним современный оксюморон «ужасно красивая»). Данная красота появляется посредством технологий, искусственных по своей природе. Тело современного человека оказывается результатом «воздвигания» огромного количества специалистов, включая фитнес-инструкторов, пластических хирургов, косметологов, визажистов, стилистов и фотографов, подгоняющих его под современный / *со-временный* формат. Перечисленные специалисты создают нереально-красивое тело, прибегая к разного рода косметическим, хирургическим и визуально-оптическим методам, способствующим улучшению и / или изменению его естественной природы. Подчеркнем, сегодня красота все чаще оказывается искусственной, создаваемой посредством различных медицинских услуг. Если обратиться к факту цифр, то официальной статистики по пластическим операциям в РФ не существует, тем не менее, согласно данным опроса «Левада-Центра», большинство реципиентов «скорее положительно» относятся к пластической хирургии. Пять экспертов (ведущие специалисты в области пластической хирургии РФ, входящие в ОПРЭХ — Общество пластических, реконструктивных и эстетических хирургов) по просьбе Forbes составили профессиональный рейтинг. По их данным 99% клиентов клиник эстетической хирургии составляют платежеспособные женщины от 20 до 50 (80) лет, лежащие под нож ради продления молодости и красоты своего лица и тела, желая нравиться мужчинам в соответствии с современными критериями красоты. Среди популярных операций / процедур эксперты называют ринопластику / пластику носа, увеличение / уменьшение / подтяжку / реконструкцию груди, фейслифтинг / подтяжку лица, блефаропластику / подтяжку век, липосакцию / коррекцию контуров тела, абдоминопластику / подтяжку живота, отоластику / пластику ушей, бодилифтинг / подтяжку тела, липофилинг / коррекцию и пластику косметических дефектов собственным жиром, подтяжку лба и бровей, глутеопластику / увеличение ягодич, увеличение губ, булхорн / уменьшение расстояния между носом и верхней губой, интимную пластику (Топ-5 самых популярных в России пластических операций:

<http://www.tecrussia.ru/rating/230-top-5-samyh-populyarnyh-plasticheskikh-operaciy.html>). Заметим, перечень услуг и методик пластической хирургии постоянно обновляется и пополняется. Помимо этого, используются и альтернативные, неинвазивные (от латинского *invasio* — вторгаюсь) методы корректировки и омоложения тела и лица, в том числе, инъекции ботокса, нити Aptos, пилинги, шлифовки, мезотерапия (ввод лекарственных препаратов с помощью иголок), массаж LPG (вакуумный аппаратно-роликовый массаж, альтернатива липосакции), контурная и объемная пластика с помощью наполнителей, биодобавки и разнообразные диеты. При создании нового скульптурного тела, соответствующего гламурно-эстетическим стандартам, даже аэробные и физические телесные нагрузки в фитнес-центрах сопровождаются применением разного рода добавок.

Заключительным аккордом в создании нового тела выступает его покрытие *глянцевой пеленой* — своеобразным ореолом современной божественности. Тело в буквальном и переносном смысле полируют посредством кремов / бронзаторов / блесков, а также высоких технологий. Визуальный образ «ретушируют» либо специально создают, используя лучшие элементы красивых тел или исправляя изъяны естественного тела. Цифровой формат гламурного тела активно тиражируется, внушая реципиентам идею подражания ему как образцу. Личность, рассматривая, созданное тело, забывает, что это — своеобразный симулякр, далекий от феноменологической действительности и у него невозможно обнаружить «человеческого, слишком человеческого» (удовольствий, боли, страданий, запаха и пр.). Но манипуляция телесными образами приводит реципиентов к ситуации *одержимости–Другим(гламурным)–телом*, рождая гламурного человека, зависшего в состоянии *переходности–к*: между естественным и искусственным, красотой и уродством, правдой и ложью. Само человеческое тело, подогнанное под современный / *со-временный* стандарт, превращается в корпус–конструктор для органов, способный измениться в любое мгновение по воле своего хозяина, подверженного влиянию модных канонов гламура. В итоге человек начинает мыслиться как *Нечто неодушевленное* — трансформер/конструктор, подвергающийся бесконечным разборкам / сборкам. Подобное позволяет говорить о метаморфозах тела в *посттело / технотело*, подвергнутое вмешательствам (косметологическим / хирургическим) извне и лишившееся своей естественности. Подчеркнем, тело современного человека становится *химеричным*, что нашло отражение в живописи, кинематографе, мультипликации, литературе.

Само новое тело как личный проект / конструкт олицетворяет *double word* / второй мир, накладывающийся на реальный мир, в котором создается свой *double word* / второй мир в виде информации, в итоге симулякр–мир–реальности встречается с симулякром–Я–миром–телом, рождая тотальную симулятивность–бытия как великую иллюзию современности в виде трансцендентности в реальном, где все существующее пытается уйти / убежать / укрыться от действительности, живя в ней, но не встречаясь с ней. Подобное приводит к пассивности / интерпассивности бытия человека, *невключенно–включенного* в реальность. Личность оказывается включенной только в гламурно–модный стандарт жизни, не включаясь во все иное.

Своеобразно отношение к телу в контексте моды, являющейся неперменным атрибутом гламурного социального. Безоговорочное требование следовать модным тенденциям приводит к тому, что человек превращается в *тело–наряд*, выдавая его желание одновременно быть в тренде, (забывая о том, что мода — мгновенно–эфемерное явление), и произвести неизгладимое впечатление на окружающих, связанное с желанием остаться в вечности. Подобное рождает иронию: личность есть вещь / вешалка, а ее наряд — субъект, театрально позиционирующий себя в социальном.

В пространстве социального и личного искусственное тело рождает множество проблем: существуют ли пределы искусственности? Что в дальнейшем будет с телом, каким образом оно будет функционировать? Искусственное тело — патология или норма? Сколько раз можно в соответствии модными тенденциями подвергать разборке / сборке тело? Влияет ли измененное тело на мысли и поведение хозяина? Данные проблемные вопросы пока не находят ответа, потому что необходимо время для обнаружения последствий гламурно–телесных практик современности и их осмысления.

Пытаясь оправдать современные практики телесного, отметим следующие моменты. Актуализация красивого и молодого тела объясняется экзистенциальным страхом личности перед будущим старением и смертью. Гламурное тело разрешает противоречие между настоящим и будущим: оно как проект / конструкт реализует «склонность к сбережению» (Дж. М. Кейнс), подразумевая под ним преобразенное тело, которое еще пригодится для потребления в будущем.

Но конструирование тела в современности представляет собой трансформированную *заботу о себе*, связанную с не критичным следованием гламурному стандарту, провозглашающему *улучшение и совершенствование* физических данных. В результате одержимости идеальным телом пассивный / гиперпассивный человек *отдает* его Другим в обработку, тем самым подвергая вмешательству извне и лишая индивидуальности, подводя к формату *гламурной одинаковости как безличности*. Лишение природной индивидуальности тела говорит в пользу тотального копирования современного / *современного* стандарта, где в качестве эталона уже для нескольких поколений нередко выступают полая пластиковая кукла Барби и ее друг Кен.

Созданный телесный образ приводит к *проблеме отчуждения* (от себя / окружающего мира). Личность с *новым—сделанным—перекроенным—не—своим—телом* проживает иную, не собственную жизнь. Скорее, это — *кажимость* жизни / как бы жизнь / иллюзия, где главенствует сделанное тело и игнорируются духовные (интеллектуально—нравственно—эстетические) составляющие личности как ядро бытия. Более того, изменяя тело, личность не корректирует себя духовно либо пытается заменить духовные практики разного рода симулякрами в виде поверхностных занятий эзотерикой, религией, йогой, посещением модных мест, коллекционированием и пр.

В заключении подчеркнем, красота оказывается феноменом довольно непредсказуемым и сложным, сочетающим в себе черты, как естественности, так и искусственности. С одной стороны, естественная красота личности случайна и динамична, подвержена биологическим ритмам своего хозяина. Она может быть сокрытой и явной, представляя собой природную сущность или определенную сделанность. Если вспомнить древних греков, то в своих эстетических представлениях они особо выделяли калокагатийную установку, связанную с прекрасным, воплощаемым в триединстве интеллектуального, нравственного и эстетического. В современности красота принимает иной формат, становясь больше искусственной и растиражированной. В ней теряется *естественная естественность*, становящаяся искусственной естественностью как симулякром гламурного. Более того, калокагатийной установке в жизни личности не оказывается места: сегодня индивид теряет свои интеллектуальные и нравственные составляющие, компенсируя их гиперэстетичностью, отличающейся поверхностностью и балансированием на грани с вульгарностью.

Жизнь в обществе потребления, основывающегося на идеологии гламура, переводит бытие человека в состояние переходности—к, что влияет и на его тело. Последнее оказывается либо трансформированным (полностью / частично), либо готовым к трансформациям по воле своего хозяина, ждущего подходящего момента для осуществления задуманного. Вместо сохранения тела мы осуществляем его *демонтаж*, приводящий к *нулевому—телу* или *телу—без—тела*. В современном пространстве социального начинает появляться все большее количество искусственных, *химеричных тел*, фантастические образы которых когда-то были представлены в литературе и живописи, а сегодня их реальные аналоги заполняют пространство СМИ и Internet.

Манипулируемый образами телесного, современный человек потерял способность воспринимать красоту своего естественного тела, подвергаясь очарованию тела искусственного. Реципиент не понимает, что искусственное тело превращает человека в *след*, который одновременно чертит и зачеркивает себя сам. Гламурное тело являет собой искусственный проект / конструкт Зазеркальной (пост)современности, созданный в результате различных вмешательств и приводящий к *детелесности*. Тело превращается в пустой символ, имеющий только (привлекательную?) форму. Потерявший внутреннюю содержательную опору, человек с телом—без—тела становится легко манипулируемым новыми тенденциями гламурной современности, бесконечно разбирая / собирая *не—свое—Я* и живя по стандартам *не—своей—жизни*.

Список литературы:

1. Живая философия. М.: Glance, 2015. 240 с.
2. Шаповалов В. Ф. Философия Общение. Человек. Режим доступа: <http://shapoval07.livejournal.com/73080.html> (дата обращения 7.12.2016).
3. Кутырев В. А. Философия постмодернизма. Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. 95 с.

References:

1. Living philosophy. Moscow, Glance, 2015, 240 p.
2. Sharovalov V. F. Philosophy Communication. Human. Available at: <http://shapoval07.livejournal.com/73080.html>, accessed 12.07.2016.
3. Kutyrev V. A. The philosophy of postmodernism. Nizhny Novgorod, Publishing House of the Volga-Vyatka Academy of Public Administration, 2006, 95 p.

*Работа поступила
в редакцию 08.12.2016 г.*

*Принята к публикации
11.12.2016 г.*